

Межрегиональное научное проблемное
объединение по изучению художественной
культуры Русского Севера

Череповецкий государственный университет

Вологодский филиал Всероссийского
художественного научно-реставрационного
центра имени академика И.Э. Грабаря

ПОЧИТАНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

и его отражение

в фольклоре,

ПИСЬМЕННОСТИ

и искусстве

1388402

М.сканрус
Москва • 2007

Иконы святителя Николая Чудотворца в собрании Череповецкого музея

С.К. Чернова
(Череповец)

Образ свт. Николая Мирликийского Чудотворца — один из наиболее чтимых образов христианской культуры. В северных провинциях России иконописные изображения святителя имели широкое распространение. Следовательно, и в музейных коллекциях иконы свт. Николая Чудотворца не должны, казалось бы, являться редкостью. Однако анализ картотеки иконописного собрания ЧерМО, насчитывающего 700 единиц хранения, привел к довольно неожиданному результату: икон свт. Николая Чудотворца лишь 40, что составляет менее 10% от его общего числа. В составе собрания представлены две иконы Николы Зарайского, две иконы и деревянная скульптура Николы Можайского, икона Николы Великорецкого, восемь житийных икон и пять выносных двусторонних икон с изображением на лицевой стороне Богоматери с Младенцем, на оборотной — свт. Николая Чудотворца.

Соединение образов Богоматери и Николая Чудотворца имеет древнюю традицию, известную по композициям стенописей, рельефов, мелкой пластики. Интересно отметить факт «зеркального совпадения» времени создания двусторонней иконы византийского письма, хранящейся в архиепископском дворце о. Родос, и самого раннего памятника иконописи из собрания ЧерМО. На лицевой стороне византийской иконы помещено изображение Богоматери Одигитрии XIV в., на обороте — св. Николая XVI в. В собрании ЧерМО выносная двусторонняя икона¹ датируется подобным же образом, но с точностью «до наоборот»: образ Богоматери с Младенцем написан в XVI в., а свт. Николая — в XIV в. В настоящее время место, откуда поступила икона, определить практически невозможно, так как она входила в дореволюционное собрание музея, учетные книги которого не сохранились. Опираясь на время создания образа, доктор искусствоведения А.А. Рыбаков небезосновательно выдвигает гипотезу о том, что данная икона поступила в музейное собрание из череповецкого Воскресенского монастыря, основанного в 1360-е гг. Но доказать это не представляется возможным, так как документы древнего монастыря сгорели во время польско-литовской интервенции.

На иконе помещено полуфигурное фронтальное изображение свт. Николая с Евангелием на покровенной левой руке и двуперстным благословением правой (благословляющий жест обращен в сторону Евангелия). Святой облачен в фелонь, на плечах — белый омофор, покрытый черными крестами. Лик святителя — с высоким лбом и глубоко посаженными глазами. Такой иконографический тип характерен для византийской иконописи. Если судить по русским иконам, то в общих чертах подобная иконографическая схема стала известна с конца XII — начала XIII в. Знаменательна надпись на иконе, построенная по греческому образцу: «о агиос + имя». Она имеет некоторые стилистические особенности, позволяющие говорить о том, что икону по строгому византийскому канону писал русский иконописец².

Несомненный интерес представляет собой подписная икона «Николай Великорецкий Чудотворец», созданная неизвестным иконописцем в 1669 г.³ На ней помещено оплечное изображение святителя, на уровне плеч которого во всю плоскость — надпись: «Аги Николае Великорецкий Чудотворец». На полях помещены ростовые изображения святых (*по три с каждой стороны*): слева — прор. Иоанн Креститель, преп. Зосима Соловецкий, мч. Феодот; справа — препп. Кирилл Белозерский, Савватий Соловецкий и Кирилл Новоезерский. По нижнему полю — надпись: «Написана сия икона в лето 7178 (1669) октября в 15 день по обещанию смолянина Феодота Петрова сына Микулина». Икона поступила из церкви Спаса Преображения с. Борисоглебского на Ирме (ныне Шекснинский р-н Вологодской обл.).

Иконографическая особенность этой иконы состоит в том, что образ свт. Николая, запечатленный на ней, списан не с известного и к XVII в. уже широко распространенного в северных землях образа Николы Великорецкого, а соответствует иконографии святого, помещенной в подлиннике Сийского монастыря XVI в. Именно факт несовпадения «написанного» и «подписанного» иконографического образа святителя и вызывает удивление. Попробуем выдвинуть гипотезу, объясняющую возникновение столь «необычного» для русской иконографии второй половины

«Николай Великореский Чудотворец,
с избранными святыми на полях» из церкви
Спаса Преображения с. Борисоглебского на р. Ирме. 1669.
Фрагмент надписи

XVII в. события: совмещения одного иконографического извода с «текстовым полем» другого.

Необходимо акцентировать внимание на определенных эпизодах истории России и легендах, сложившихся в земле Вологодской, после того как через нее была препровождена на поновление в Москву чтимая Великореская икона.

К концу XVI – началу XVII в. семантическое значение образа Николы Великореского в северных землях воспринимается как образ не просто скорого заступника и помощника, а именно как образ заступника от внешнего врага. Подтверждением тому является бытовавшая на Вологодчине в XVI в. легенда о заступничестве от татар иконы Николы Великореского. Впервые эту легенду опубликовал Н.И. Суворов в статье «Каким путем была препровождена из Вятки в Москву Великореская чудотворная икона святителя Николая при царе Иване Васильевиче Грозном», увидевшей свет в «Вологодских епархиальных ведомостях». По сказанию, чудотворная икона «великого святителя чудотворца Николы с Великой реки, с Вятки на Вологду, была перенесена в лето 7052 (1553) месяца сентября в 12 день, на память священномученика Автонома, после казанского взятия того же году»⁴. Но поскольку после взятия Казани Иоанном Грозным в 1552 г. монголо-татарское войско разбежалось и занялось разбоем по всей Руси, то «было предписано принять меры в Вологде, чтобы сохранить чудотворный образ Николая Великореского впредь до востребования его. И на берегу реки Вологда, в слободе, именуемой Числихе, в городе Вологда, на набережной близ Ильинского монастыря, для сохранения, в извести секретно зарыли чудотворный образ Николая Великореского; и там же он находился до тех пор, когда жители города Вологды от нашествия татар отстояли, обо всем этом послано из Вологды в царствующий град Москву великому государю Ивану Васильевичу Грозному известие, что татары разбиты под городом богоспасаемым Вологдою живущими в нем и заступлением угодника и чудотворца Николая»⁵.

Следующим важным звеном в воссоздаваемой цепочке является то обстоятельство, что заказчиком иконы выступает некий «смолянин». В первой половине XVII в. во время польско-шведской интервенции Смоленск подвергался неоднократным осадам со стороны поляков. 21 сентября 1609 г. под ним появилась двадцатидвухтысячная армия польского короля Сигизмунда и началась двадцатимесячная осада города. Несмотря на бесконечные атаки, вспышку эпидемии цинги, приказ Боярской думы о сдаче города, защитники Смоленска продолжали держать оборону. Из осажденного города по всей Руси рассылались воззвания, призывающие русский народ последовать примеру смолян и встать на защиту Родины от польских захватчиков. (В это же время борьба с польско-литовскими ин-

тервентами шла и в нашем регионе. Так, упоминавшийся выше череповецкий Воскресенский монастырь трижды горел от рук врагов.) 3 июля 1611 г. поляки, проломив стену в указанном изменником месте, ворвались в Смоленск. Произошло страшное побоище, многие его жители, не желая сдаваться в плен, заперлись в соборе, который взорвался. При этом погибло более 3000 человек⁶. По Деулинскому перемирию 1618 г. Смоленск перешел к Польше.

Логично предположить, что в это время многие смоляне покинули родной город и осели в других регионах. Может быть, именно тогда на Шексне в с. Борисоглебском появляется и семья «смолянина Петрова». 3 октября 1654 г. русские войска после двухмесячной осады вновь овладели Смоленском. По Андрусовскому миру 1667 г. Смоленск был возвращен России на тринадцать с половиной лет, то есть в 1680 г. город вновь должен был отойти к полякам. Вот тогда-то и могла «сработать» местная легенда об окончательном разгроме татар при царе Иоанне Грозном в земле Вологодской по заступничеству иконы Николы Великореского Чудотворца, которую в 1553–1554 гг. провозили в Москву через Вологду для поновления. А в 1669 г. (через три года после подписания Андрусовского мира) смолянин Феодот Петров сын Микулин заказывает иконописцу чудотворный образ Николы Великореского. Может статься, с целью полного уничтожения польских захватчиков.

Все изложенное позволяет с большей долей вероятности объяснить появление заказной иконы Николы Велико-

рецкого в церкви Спаса Преображения с. Борисоглебского на р. Ирме. Однако вопрос о несовпадении иконографического извода и изображенного на иконе образа остается открытым. Предположение о том, что местный иконописец второй половины XVII в. не был знаком с иконографией Николы Великорецкого (ее отличительной чертой является та особенность, что «голова Святителя почти совершенно круглая, лоб составляет более половины лица и больше в ширину, чем в длину»⁷, а кроме того, вокруг центрального образа помещено восемь житийных сцен) и списал образ святого из доступного ему иконописного подлинника, представляется несколько упрощенным. В округе к середине XVII в., как выявил реставратор С.П. Белов, уже существовала целая группа икон-списков с вятской иконы. Техника выполнения образа свидетельствует о том, что работал не простой ремесленник, а профессиональный иконописец, который тем более не мог не знать этот иконографический извод. Вероятно, в данном случае необходимо учесть еще одну особенность образа.

Икона относится к типу так называемых фамильных (патрональных) икон. На полях ее изображены две категории святых: особо чтимые в данной местности (к числу которых можно отнести препп. Кирилла Белозерского и Кирилла Новоезерского, Зосиму и Савватия Соловецких) и тезоименитые семье заказчика (например, мч. Феодот и прор. Иоанн). Имя первого соответствует имени заказчика. По-иному в данном контексте прочитывается и имя

Микула: греческое имя Николай в русской транскрипции северных говоров — Микола, южных говоров — Микула. Необходимо учитывать и день, в который была написана икона: 15 октября. Под 14 октября в церковном календаре значится день памяти преп. Николы Святоши князя Черниговского, Печерского чудотворца. Как известно, на Руси при крещении имя давали по святцам, и в нашем случае отец заказчика образа, вероятно, был наречен в честь Николы Святоши. Вопрос в том, знал ли иконописец, как именно надо писать образ князя Черниговского? Возможно и то, что образ Николая Чудотворца с прориси Сийского монастыря уже ранее являлся фамильной иконой отца заказчика.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод: сын заказывает иконописцу (не исключено, что и не местному!) чтимый образ в память отца, принимавшего в свое время участие в смоленских событиях. Но, находясь под впечатлением от вологодской легенды о заступничестве Николы Великорецкого, он просит иконописца подписать икону как «Аги Николае Великорецкий Чудотворец» — в надежде на то, что и образ и вновь облаченная в краски легенда оживут.

А может быть, самое интересное то, что образ свт. Николая действительно мог «сработать», так как через 16 лет после его создания (в 1686 г.) Смоленск был присоединен к России навсегда. Значит, цель заказчика, ежели таковая имела, была достигнута.

Примечания

¹ «Богоматерь Петровская; Свт. Николай Чудотворец». Инв. № 655/60. Реставрация: Т.П. Рыбакова, ВСНРПМ, 1978–1979.

² Надпись «Огаз Николаз», где буква З (S) ушла строкой ниже, став орнаментальным элементом.

³ «Св. Николай Чудотворец, с избранными святыми на полях / Никола Великорецкий». Инв. № 636/8. Реставрация: Л.А. Миронова и Г.В. Цируль, ВХНРЦ, 1992.

⁴ Цит. по: Белов С.П. Икона «Никола Великорецкий» середины XVI века из собрания ВГИАХМЗ // Вологда-1. Вологда, 1994. С. 264.

⁵ Там же.

⁶ БЭС. Т. 51. М., 1945. С. 474.

⁷ Цит. по: Жития и Чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского. Минск; М., 2000. С. 199.